

12 сентября 2018

Рабочее заседание 5: Верховенство права II, включая недопущение произвольных арестов, задержаний или ссылок, и недопущение пыток, обмен мнениями по вопросу об отмене смертной казни, защита прав человека и борьба с терроризмом

Пытки и жестокое обращение с задержанными, подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми в силовых структурах Таджикистана все еще являются одним из самых главных способов добычи признательных показаний.

Хотя в стране есть хорошая нормативно-правовая база для борьбы с пытками, осуждены только несколько человек по этой статье, но реальное положение вещей свидетельствует о недостаточности усилий и желаний у правоохранительных органов для борьбы с этим средневековым методом ведения следствия и суда.

Отчасти это связано с тем, что уровень коррупции, кумовства, местничества в силовых структурах очень высок, а также тем, что в объективном расследовании и наказании виновных не заинтересованы не только руководители низших организационных структур, но и руководители Управлений и Министерств. Публикация реальной статистики случаев пыток и жестоких обращений в руководящих ими структурах может сильно подпортить им репутацию, как перед лицом общественности, так и перед самим Президентом страны.

Ввиду низкой профессиональной подготовки дознавателей, следователей и экспертов, применение пыток является основным «эффективным» методом раскрытия как реальных преступлений, так и заказных.

Пытки применяются во всех стадиях уголовного процесса и во всех силовых структурах: Государственный комитет национальной безопасности, Министерство внутренних дел, Агентство по контролю за наркотиками, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, а также и в структурах прокуратуры Таджикистана. Лидером среди этих госструктур по применению пыток к гражданам является МВД, в особенности сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью. Хотя пытки применяются и после осуждения человека, но в основном они используются в стадии дознания и предварительного следствия.

Лицами, входящими в группу риска применения против них пыток и жестоких видов обращения, в основном являются подозреваемые или обвиняемые по статье 104 Уголовного кодекса (убийство); лица, привлекаемым к уголовной ответственности за преступления против половой свободы или половой неприкосновенности; лица, подозреваемые за преступления террористического характера; за преступления связанные с незаконным оборотом наркотических средств; по статье 244 Уголовного кодекса (кража); а также лица, подозреваемые, обвиняемые или осужденные по преступлениям, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 305-313 УК РТ).

**Human Rights Vision Foundation**

Grachterstraat 89Б, 6465AL Керкраде, Нидерланды

Тел.: +31 (61) 980-6160

[www.hrvf.org](http://www.hrvf.org)

Но не только это является основным фактором применения пыток. Другим, не менее важным является то, что к какой оппозиционной партии принадлежит или симпатизирует человек, критиковал ли он действия правительства или отдельных госслужащих ранее, защищает или требует ли соблюдения своих конституционных прав во время ареста или задержания.

Согласно исследованиям Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, проведенным в 2017 году, самыми распространёнными видами пыток являются: побои, изнасилования, угрозы изнасилованием, оставление в холодной воде от одного до двух суток, многочасовые стояния раздетым в камерах или коридорах СИЗО, надевание на голову противогаза, прижигание тела сигаретами. А также заклеивание рта скотчем, выворачивание рук за спину и связывание ног и рук ремнём, избивания со связыванием ног и рук, пропускание тока через ногти на руках и в паховой части тела. Побои в области головы, обливание водой, побои по почкам и по животу, побои через прикладывание книги к животу и к голове (макушке), побои по лицу, избивание резиновыми дубинками, сапогами и так далее. Нет определенного и окончательного списка видов пыток, применяемых правоохрательными органами Таджикистана, все зависит от фантазии лиц, применяемых пытки.

Я работал адвокатом в Таджикистане и в ходе своей профессиональной деятельности неоднократно сталкивался с подобными случаями. А также, будучи задержанным и обвинённым в разглашении государственной тайны, находясь в изоляторе временного содержания МВД и в СИЗО министерства юстиции, был свидетелем применения пыток, слышал рассказы лиц, которых пытали, кто и где их пытал и каким образом.

Со мной в одной камере находился 19-летний парень, Абдурахимов Дарвеш, обвиняемый в совершении убийства. По его рассказам он и его сообщники сразу после задержания признались в содеянном. Но работники уголовного розыска ОМВД района Фирдавси города Душанбе еще более 10 дней пытали их током, избивали их, заставляли голыми часами стоять в холодной воде, часами повторять одно и то же «приветствие» работникам охраны. Все это делалось для того, чтоб они взяли на себя вину еще за одно нераскрытое убийство. Не выдержав подобных пыток и истязаний, они признались и в этом несовершенно ими деянии. Через месяц, уже в СИЗО, их снова начали пытать током, избивать и всячески унижать. Они были уже согласны признаться и в третьем содеянном убийстве. После продолжительных двухдневных пыток им стало известно, что их наказывают за дачу ложных признательных показаний, так как истинный убийца пойман, и он уже признался в содеянном.

Я был свидетелем как работники оперативной части СИЗО каждый день вызывали одного или нескольких наших сокамерников, и они возвращались через некоторое время избитыми и измученными. Подозреваемый в приобретении 1 грамма наркотиков, Турков Фазлиддин, был так жестоко подвергнут пыткам, что кожа и мышцы левого предплечья были обгоревшими. Когда один из наших сокамерников пожаловался на состояние здоровья, то врач СИЗО вместо оказания ему медицинской помощи избил него ногами и массивным железным ключом. Таких примеров очень много, и они происходят повсеместно в структурах правоохрательных органов Таджикистана.

Основной причиной применения пыток и бесчеловечных видов обращения, по нашему мнению, является не только желание быстрого раскрытия преступлений и получения дополнительной информации о совершенных или предполагаемых преступлениях, о подозрительных лицах и т.д., но и высокая степень закрытости, необоснованной секретности в работе правоохрательных органов.

Человек, с момента фактического задержания, имеет право на адвоката, но, зачастую, до получения признательных показаний у задержанного, адвокатов не допускают к подзащитным. Обжалование показаний, полученных с применениями пыток, ввиду зависимости суда, неэффективно. Такие жалобы судами признаются как попытка уклонения подозреваемого от

уголовной ответственности. Нет практики должного и независимого медицинского освидетельствования задержанных. Ради создания видимости борьбы с пытками власти арестовывают только малую часть непосредственных исполнителей, но руководителей, начальников подразделений, осведомлённых и поощряющих применение пыток, никто не привлекает к ответственности.

Для того чтобы подобная постыдная и преступная практика раскрытия преступлений прекратилась необходимо решительно потребовать от Таджикистана, как члена ОБСЕ беспрекословного выполнения взятых на себя обязательств в сфере защиты прав человека и борьбы с пытками, не создавать искусственных помех в работе адвоката, без участия адвоката не проводить никаких следственных действий, судьям необходимо не принимать как доказательства показания, данные на ранней стадии следствия, проведенных без участия адвоката. Каждое заявление о применении пыток расследовать объективно и незамедлительно, привлечь ответственных в независимости от занимаемой ими должностей. Открыть доступ общественности и СМИ в судебные процессы.

Только совместные усилия государства и общественности, а также гарантия независимости СМИ могут реально изменить ситуацию с пытками в Таджикистане.

Джамшед Ёров  
Менеджер проекта  
Human Rights Vision Foundation